VI 1977

ТУ 19-32-73

РГДБ 2018

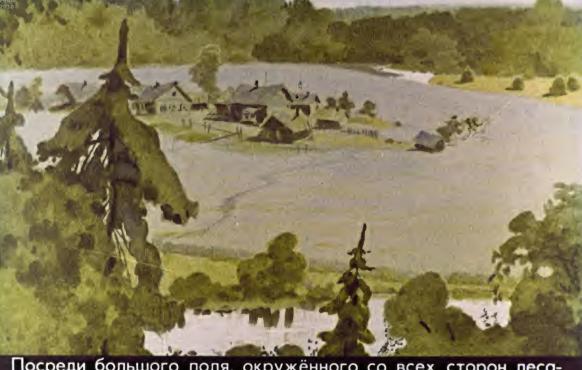
08-3-777

Юрий Ковань

CTOЖOK

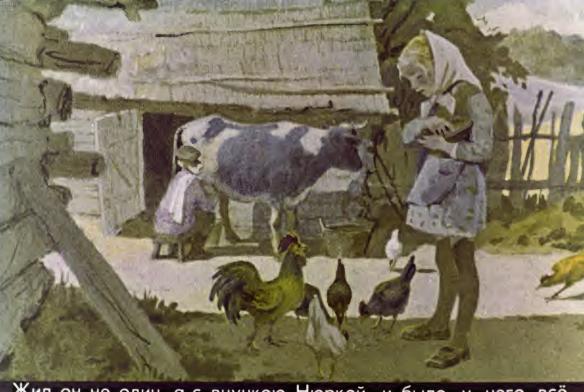
ХУДОЖНИК В.ТУРЕНКО

Посреди большого поля, окружённого со всех сторон лесами, стоит деревня Чистый Дор. Поле похоже на озеро. По нему бредут голубые и масляные волны—это цветёт лён. 2

В этой-то деревне, у излучины реки Ялмы, в старой баньке и жил, между прочим, дядя Зуй.

Жил он не один, а с внучкою Нюркой, и было у него всё, что надо: и куры и корова.

—Свиньи вот только нету,—говорил дядя Зуй.—А на что хорошему человеку свинья?

Летом, когда настала сенокосная пора, вся деревня отправилась в лес.

•

Дядя Зуй с Нюркой забрались в лес дальше других. Они разыскали хорошую поляну и стали косить.

—«Как же мы отсюда сено-то домой повезём?—сказала Нюр-ка.—Уж очень далеко от дома».—«Придумаем что-нибудь».

Дня через три снова пошли дядя Зуй с Нюркой в лес. Нюрка взяла грабли—сено ворошить, а дядя Зуй взял молоток с гвоздями, пилу и топор.—«Дед,—говорит Нюрка,—нешто сено молотком ворошат?»

Но пока Нюрка ворошила сено, дядя Зуй срубил две осинки, обтесал их, загнул, скрепил где надо. Получились вроде бы сани.—«Дед,—говорит Нюрка,—разве ж летом ездят на санях?»

Стали они метать стожок сена, и дядя Зуй сметал его хитро. Поставил стог не на землю, как все делают, а прямо на сани, чтоб сподручней было зимой сено из лесу вывезти.

А когда наступила зима, дядя Зуй про то сено забыл.—«Дед,—говорит Нюрка,—ты что ж сено-то из лесу не везёшь? Ай позабыл?»—«Какое сено?»—удивился дядя Зуй.

Хлопнул дядя Зуй себя по лбу и побежал к председателю пошадь просить.

Пошадь председатель дал хорошую, крепкую. На ней дядя Зуй скоро до места добрался. Смотрит—стожок его снегом занесён.

Стал он снег вокруг саней ногой раскидывать, оглянулся потом-нет лошади. Ушла, проклятая!

Побежал вдогонку—догнал, а лошадь не идёт к стогу, упирается,—«С чего бы это она,—думает дядя Зуй,—упирается-то?»

Наконец-таки запряг её дядя Зуй в сани.—«Но-о-о!..»—Чмокает дядя Зуй губами, кричит, а лошадь ни с места— полозья к земле крепко примёрзли. Пришлось по ним топориком постукать.

стоял. Дядя Зуй сбоку идёт, на лошадь губами чмокает.

К обеду добрались до дому, дядя Зуй стал распрягать.— «Ты чего, Зуюшко, привёз-то?»—кричит ему Пантелевна.— «Сено, Пантелевна. Чего ж иное?»—«А на возу у тебя что?»

Глянул дядя Зуй— и как стоял, так и сел в снег.

Страшная какая-то, кривая да мохнатая морда выставилась с воза. Медведь! Ррррррр... Медведь зашевелился на возу.

Наклонил стог набок и вывалился в снег.

Тряхнул башкой, схватил в зубы снегу и в лес побежал. 🖂

—Стой!—закричал дядя Зуй.—Держи его, Пантелевна!—Рявкнул медведь и пропал в ёлочках.

Стал народ собираться. Охотники пришли, разглядывают медвежьи следы.

Паша-охотник говорит: «Вон какую берлогу себе придумал— Зуев стожок».

Прибежала Нюрка.—«Дед!—говорит.—Разве ж я тебя за медведем посылала?»

А Пантелевна кричит-пугается: «Как же он тебя, Зуюшко, не укусил?»

—Да-а-а,—сказал дядя Зуй,—будет теперь сено медвежатиной разить. Его, наверно, и корова-то в рот не возьмёт.

KOHEL

Редактор Н. Мартынова Художественный редактор А. Морозов

Студия «Диафильм», 1972 г. Москва, 101000, Старосадский пер., д. № 7

> Цветной 0-30 Д-397-72